

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Груздева Владислава Викторовича
на тему «Гражданско-правовая защита
имущественных интересов личности»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертационное исследование В.В.Груздева посвящено теме, безусловно, актуальной. Нарушение имущественных интересов личности – явление в настоящее время, к сожалению, весьма распространенное; причем темпы его развития постоянно увеличиваются.

При осуществлении субъектом своих прав возникает множество различных проблем – как гражданско-правовых, так и иных. В настоящее время отсутствует четкая адекватная системная регламентация соответствующих отношений.

Это приводит к тому, что решение многочисленных практических проблем как в законодательстве, так и на уровне обобщенной практики отсутствует.

Суды зачастую принимают противоречивые решения, нередко исходя из общих норм, без учета специфики правового статуса субъекта, чьи права нарушены, что приводит к конфликту интересов и затягиванию решения проблемы, а зачастую – к тому, что права указанного субъекта оказываются незащищенными. Такая ситуация представляется недопустимой. Для того, чтобы свести к минимуму описанные выше проблемы, необходимо осуществление глубокого теоретического исследования всех аспектов защиты имущественных интересов личности, с выделением и анализом отдельных элементов статуса субъекта, чьи интересы нарушены, а также особенностей защиты в регулятивном и охранительном правоотношениях.

Сказанное делает тему настоящего диссертационного исследования чрез-

вычайно актуальной.

Не вызывает сомнений и новизна диссертации В. В. Груздева. Данная работа является первым системным научным исследованием современных гражданско-правовых проблем защиты имущественных интересов личности и их правовой регламентации. Ранее ученые, безусловно, обращались к названным проблемам. Однако специфика различных аспектов соответствующих правоотношений и статуса субъектов, чьи интересы затрагиваются нарушением, детально не исследовалась.

Новизна диссертации определяется, в том числе, тем, что автор на высоком теоретическом уровне разработал и обосновал концепцию гражданско-правовой защиты участников имущественного оборота, а также исследовал на основе данной концепции основные теоретические и практические проблемы, возникающие в связи с нарушением или оспариванием субъективных прав и охраняемых законом интересов личности.

Автор впервые в науке обратился к анализу важнейших вопросов, ранее в науке не исследовавшихся.

Диссертация В.В. Груздева исполнена хорошим юридическим языком, написана на высоком теоретическом уровне, что позволяет сделать вывод о качественном владении автором исследованным материалом.

Высокий уровень данной работы определяется, во многом, обращением автора к изучению и анализу важных теоретических источников. Автор исследовал все наиболее значимые общетеоретические работы в рассматриваемой сфере. В частности, это работы С. С. Алексеева, С. Н. Братуся, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, О. А. Красавчикова, Е.А. Крашенинникова, Н. С. Малеина, Р. П. Мананковой, В.П. Мозолина, Л.А. Новоселовой, И.Б. Новицкого, Б.И. Пугинского, М.А. Рожковой, Г.А. Свердлыка, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, В.Л. Слесарева, Н.Г. Соломиной, С.К. Соломина, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К.

Толстого, Е.М. Тужиловой-Орданской, Д.О. Тузова, Е.А. Флейшиц, Б.Л. Хаскельберга, В.А. Хохлова, С.А. Хохлова, Б.Б. Черепахина, А.Е. Шерстобитова, В. Ф. Яковлева, др.

Важным представляется тот факт, что при работе над диссертацией автор использовал дореволюционные работы – Н. М. Коркунова, Д. И. Мейера, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. И. Синайского, В.М.Хвостова, Г. Ф. Шершеневича, др. – а также ранее защищенные диссертационные работы иных исследователей данной тематики.

Структура диссертации не вызывает никаких возражений, является логичной и продуманной.

В первой главе автор рассмотрел понятие, содержание и виды гражданско-правовой защиты, остановившись на анализе общетеоретических подходов к категориям «право на защиту», «объект защиты», «правосубъектность участников гражданско-правовой защиты».

Вторая глава посвящена автором выявлению особенностей и проблем реализации механизма гражданско-правовой защиты. Особое внимание в этой главе уделено анализу нормативной и фактической основ гражданско-правовой защиты, рассмотрению проблем конкуренции исков.

В третьей главе автор выявляет особенности гражданско-правовой защиты в регулятивном правоотношении, особое внимание уделив анализу установительных, исполнительных и преобразовательных правомочий.

В четвёртой главе диссертации автор выявляет особенности гражданско-правовой защиты в регулятивном правоотношении; особое внимание обоснованно уделено сравнительному анализу эквивалентных и неэквивалентных охранительных обязательств, а также защиты и ответственности в гражданском праве.

В.В.Груздев провёл качественный анализ имеющихся в теории и на прак-

тике проблем правовой регламентации отношений, возникающих при осуществлении гражданско-правовой защиты имущественных интересов личности.

В результате автор сформулировал и аргументировал ряд интересных положений и выводов, некоторые из которых обоснованно вынесены им на защиту.

В частности, вызывают серьезный научный интерес следующие положения работы:

- исследование категории «право на защиту» (с.с. 22-25 диссертации);
- вывод о том, что притязание есть основанная на нормах права и осуществимая (реализуемая) в судебном порядке возможность, предназначенная для защиты нарушенных (оспоренных) прав и охраняемых законом интересов, т.е. защитительная возможность, способная к реализации с помощью правоприменительных органов (с. 34 работы);
- дифференциация категорий «публично-правовая защита» и «гражданско-правовая защита» (с. с. 68-40 работы);
- вывод о содержании юридически значимого интереса как интереса в приобретении субъективного права; интереса в сохранении приобретенного субъективного права; интереса в осуществлении сохраняющегося субъективно-го права (с.с. 46-47 диссертации);
- использование конструкции «защитоспособность» (с.с. 54-55 диссертации);
- вывод о том, что объектами гражданско-правовой защиты являются нуждающиеся в ней правовые блага участников имущественного оборота, а именно нарушенное или оспоренное субъективное право или охраняемый законом интерес (с. 63 диссертации);
- вывод о том, что в охранительных обязательствах с эквивалентным имущественным обременением – реституционным или кондикционным – на

обязанной стороне может выступать и недееспособный (а следовательно, недееспособный) гражданин (с. 73 диссертации);

– вывод (с.90 диссертации) о механизме действия охранительной диспозитивной нормы, рассчитанной на регулирование договорных отношений (при условии заключения договора, не изменяющего или не исключающего соответствующее правило поведения) и охранительной диспозитивной нормы, рассчитанной на регулирование внедоговорных отношений (при отсутствии подобного договора);

– дискуссия о соотношении понятий правонарушения и нарушения субъективного права (с. с. 122-125 работы);

– понятие и содержание арсенала гражданско-правовой защиты (с.с. 133-134 работы);

– рассмотрение проблемы утраты обязательственного права (с. с. 202-204 диссертации);

– понятие преобразовательного полномочия как элемента субъективного гражданского права (с. с. 212-214 диссертации);

– рассмотрение дискуссии по поводу конструкции «охранительное правоотношение» (с.с. 225-227 работы);

– классификация разновидностей реституционного обязательства (с. 239 диссертации), др.

Работа В. В. Груздева имеет не только теоретическую, но и практическую ценность. Последняя определяется тем, что автор исследовал материалы практики различных судов по проблемам, связанным с реализацией гражданско-правовой защиты имущественных интересов личности, в частности, на с. 169-170, 182, 191, 199, 216-217, др.

При этом в ряде случаев в работе проведен необходимый критический анализ законодательных актов и судебных решений, предложены собственные

варианты толкования имеющихся норм (с.с. 117, 126-126; 173, 195, 262, др.).

Кроме того, автор разработал предложения по совершенствованию действующего законодательства. При этом, в ряде случаев приведены предлагаемые конкретные формулировки норм, разработанные автором.

В конце каждой главы автор делает выводы, кратко резюмируя сказанное в рамках главы.

Из сказанного следует, что диссертация В.В.Груздева является новой, научной, творческой, интересной, актуальной, оригинальной, соответствующей всем предъявляемым к таким работам требованиям. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обладают достаточной степенью обоснованности, достоверностью и новизной.

Автореферат диссертации содержит все необходимые параметры; в нем и в публикациях автора изложены основные положения исследования.

Тем не менее, как и любая серьезная работа, данная диссертация порождает определённые вопросы и не лишена некоторых дискуссионных моментов:

1. Нуждается в уточнении следующий вопрос – насколько выводы автора, сделанные в отношении нарушения имущественных интересов личности, применимы к ситуациям, когда имеет место нарушение интересов неимущественных?
2. На с. 36 диссертации автор делает несколько сомнительный вывод, в соответствии с которым защита гражданских прав может рассматриваться как институт права. Возникает вопрос – допустимо ли отождествлять понятия защиты и системы норм, регламентирующих осуществление защиты?
3. На с. 40 работы автор утверждает, что защита всегда осуществляется по инициативе защищающегося. Не имеет ли это правило исключений? В частности, в рамках производства по делу о несостоятельности

(банкротстве) инициатива исходит от арбитражного управляющего, который предлагает кредиторам заявить свои требования, то есть проявляет инициативу, не являясь защищаемым.

4. Представляется недостаточным проведенный автором анализ категории правосубъектность (с.с. 69-71 работы); в частности, из текста диссертации не следует однозначно, какую позицию автор занимает относительно правосубъектности юридических лиц – имеет ли право на существование сама эта категория? Возможно ли ограничение правоспособности либо дееспособности юридического лица?
5. Делая на с. 97 диссертации вывод о том, что юридические факты подразделяются на простые (элементарные) и составные, автор допускает удвоение терминологии (что в целом может быть названо недостатком юридической техники) – согласно сложившейся доктрине, существует понятие простого юридического состава; следует ли дополнительно вводить конструкцию простого юридического факта?
6. Вызывает сомнения предложенное автором на с.с. 119, 133 диссертации понимание вины как причины нарушающего субъективное право деяния. В сложившейся терминологии каждое явление имеет причину и следствие; при этом считать вину причиной деяния весьма сомнительно.
7. На с. 128 диссертации автор приходит к интересному выводу, в соответствии с которым «оспаривание права как основание гражданско-правовой защиты есть поведение обязанного лица, создающее угрозу вероятного или неизбежного нарушения права и влекущее возникновение в составе данного права охранительного правомочия». Однако данная формулировка порождает следующие вопросы: 1) в качестве основания защиты рассматривается оспаривание права или нарушение

права? 2) создаёт ли угрозу нарушения права поведение, направленное на оспаривание?

8. Думается, работа несколько выиграла бы, если бы автор, анализируя на с.с. 200-205 проблемы исполнения обязательств (в том числе реального исполнения) использовал бы труды таких цивилистов, как С.В. Сарбаш и М.А. Егорова.
9. На с. 238 диссертации автор утверждает, что «неустойка, задаток, удержание, которые часто относят к мерам защиты, на самом деле не имеют к ней никакого отношения, ибо являются регулятивными правоотношениями, возникающими до нарушения или оспаривания субъективного права (охраняемого законом интереса)». С этим можно согласиться лишь частично, в контексте стадии заключения соответствующего договора. Но действительно ли не является мерой защиты реализация требования о выплате неустойки (а также требования из договора залога или задатка), осуществляемая после нарушения? В случае положительного ответа на этот вопрос – какую квалификацию данным правоотношениям можно дать в рамках авторского подхода?
10. Сложно согласиться с утверждением автора о том, что компенсация морального вреда имеет целью восстановление имущественных потерь потерпевшего (с. 287 работы). Моральный вред компенсируется сверх имущественных убытков, причём в отношении последних требуется чёткий расчёт, в то время как размер морального вреда рассчитать точно невозможно. Названная позиция автора нуждается в дополнительной аргументации, в том числе, возможно, с учётом взглядов некоторых дореволюционных учёных о том, что сама идея возмещения морального вреда является аморальной.

Из сказанного следует, что отмеченные замечания носят дискуссионный

характер. Само их наличие подчеркивает общий высокий уровень настоящего диссертационного исследования, которое соответствует всем предъявляемым требованиям.

Диссертация по указанной теме позволяет сделать вывод о том, что автор на основании выполненных им исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а его автор Владислав Викторович Груздев заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Профессор кафедры гражданского права и процесса
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

д.ю.н., профессор

М.В. Телюкина
17.02.2015

Марина Викторовна Телюкина

Российская Федерация, 119571, г. Москва,
пр. Вернадского, 82, стр. 1
тел.: 8 (495) 933-80-30
e-mail: information@rane.ru

(специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

ЗАВЕРШЕНО
УЧЕНЫМ СЕКРЕТАРЬ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К. Э. Н. К. К. ГОРБАЧЕВ